

Tartu Riikliku Olikooli
Raamatukogu

25817

Ex. A

1916 г.

29 годъ изданія.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Апрѣль №. 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія.—О новомъ изданіи журнала „Церковный Вѣстникъ“.

Отдѣлъ неофициальный. Страстной путь Россіи. Ирмосы пасхальнаго канона.—Памяти протоіерея М. М. Суйгусара.—Первый годъ существованія „Женскаго Трудового Общежитія“ при Свято-Троице-Сергіевскомъ женскомъ монастырѣ въ гор. Ригѣ.—Пасынки отечества.—Какъ живетъ нашимъ семинаристамъ.—Неосновательная претензія.—Библиографическая замѣтка.—Отъ редакціи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Нижній-Новгородъ, Варварка, № 27.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

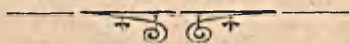
Имѣются вакантныя мѣста: протоіерея при Перновской Екатерининской церкви, священника при церквахъ: Тальсенской, Ямской и Іоанновской (на остр. Эзелѣ), Леллеской и Моонской и псаломщика при церквахъ: Каббальской, Либавской Св. Троицкой, Гольдингенской, Кольбергской, Оберпаленской, Домеснеской, Пюхаленской, Ангернской, Газеппотеской, Берзонской, Кольценской, Пальцмарской, Хрщевской, Рижской Петропавловской, Гензельсгофской, Пюхтицкаго монастыря, Ямской Николаевской, Саусенской, Старо-Садацкой, Вайке-Ляхтреской, Лайксарской, Вейсенштейнской, Икскульской, Гансальской, Мурроской, Карьяласмаской, Угаленской, Лембургской и Логозской.

О новомъ изданіи журнала „Церковный Вѣстникъ“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Рижская Духовная Консисторія слушала письмо Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Епископа Иннокентія, отъ 4 минувшаго января, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, слѣдующаго содержанія: „Съ благословенія Святѣйшаго Синода, Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ съ мѣсяца янва-

ря 1916 года начать издавать известный журналъ „Церковный Вѣстникъ“, бывшій доселѣ органомъ Петроградской Духовной Академіи, измѣнивъ и значительно расширивъ его программу, примѣнительно къ миссіонерскимъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, запросамъ православныхъ пастырей и паствы. Православныя миссіи: противосектантская, противораскольническая, противоинопаславная, противоеврейская, противомогометанская, противоязыческая, противосоціалистическая и противоатеистическая, а равно и миссіи заграничныя—найдутъ для себя въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ всестороннее освѣщеніе своихъ цѣлей и средствъ къ осуществленію ихъ. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будутъ отмѣчаться и обсуждаться, съ православной точки зрѣнія, и всѣ противоцерковныя явленія, а также будетъ даваться разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, какъ и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и жизнью Православной Церкви. Сверхъ того, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься и разъясняться всѣ церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, опредѣленія, указы, законы и т. п. по дѣламъ миссій. Редакторомъ „Церковнаго Вѣстника“ назначенъ, по опредѣленію Св. Синода, членъ Миссіонерскаго Совѣта и членъ Государственнаго Совѣта профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ, а къ сотрудничеству въ журналѣ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Принимая во вниманіе вышеизложенныя цѣли „Церковнаго Вѣстника“, а равно и то, что подписка на „Церковный Вѣстникъ“ ни для кого не обязательна и что Миссіонерскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ не располагаетъ никакими матеріальными средствами для обезпеченія существованія и развитія этого крайне необходимаго для миссій журнала, я имѣю дерзновеніе

покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не соблаговолите ли рекомендовать „Церковный Вѣстникъ“ во ввѣренной Вамъ епархіи къ выпискѣ въ бібліотеки: миссіонерскія, церковныя, благочинническія, церковно-школьныя, духовно-учебныя, братскія, монастырскія и проч., чѣмъ дадите Миссіонерскому Совѣту возможность чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ широко обслуживать религіозно-просвѣтительныя и спеціально-миссіонерскія нужды Православной Церкви, а равно и обезпечите дальнѣйшее существованіе „Церковнаго Вѣстника“, какъ центральнаго органа православной миссіи, въ каковомъ органѣ наша миссія весьма нуждается и какового она доселѣ не имѣла, между тѣмъ какъ разныя секты и ирочія враждебныя Церкви религіозныя сообщества насчитываютъ у себя десятки періодическихъ изданій. Журналъ „Церковный Вѣстникъ“ будетъ выходить еженедѣльно и только въ лѣтніе мѣсяцы нѣсколько рѣже, но за то въ увеличенномъ объемѣ. Годовая цѣна журнала 5 руб., за полгода 3 рубля. Адресъ редакціи и конторы журнала: „Петроградъ, Васильевскій Островъ, 11 линія, домъ № 52. Телеф. 487—67. Редактору профессору-протоіерею Тимофею Ивановичу Буткевичу. На письмѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 7 минувшаго января за № 30, послѣдовала такая: „Напечатать въ Еп. Вѣдомостяхъ и рекомендовать духовенству выписку журнала для бібліотекъ церковныхъ и для своего руководства въ борьбѣ съ врагами Церкви Православной“. П р и к а з а л и: Письмо Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Епископа Пиннокентія, отъ 4 минувшаго января, съ послѣдовавшею на немъ резолюціею Его Высокопреосвященства, объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Страстной путь Россіи.

Въ наступившіе страстные дни всѣ мы, русскіе люди, и вся вообще православная Россія должны слѣдовать по стопамъ Христа Спасителя. Пойдемъ же мысленно по Его страстному пути шагъ за шагомъ, день за днемъ! Сопоставляя современную наличность своей жизни съ безсмертными фактами послѣднихъ дней Христовыхъ, вынесемъ на основаніи ихъ и себѣ и нашей настоящей жизни соотвѣтствующій приговоръ.

Вотъ Христосъ Спаситель нашъ въ послѣдній разъ торжественно вступилъ въ священный Іерусалимъ и его Божій храмъ,—моментъ безконечно важный для всей міровой исторіи, моментъ полного переворота всей жизни. Закончился рядъ ветхозавѣтныхъ вѣковъ грѣха, проклятія, рабства, страха и смерти. Наступило время открытія новаго завѣта, примиренія съ Богомъ, спасенія отъ ада, избавленія отъ грѣха и рабства, полученія благодати и права на вѣчную жизнь и блаженство. Вотъ когда всѣ земные интересы должны были бы отойти на послѣдній планъ, и все земное устремиться со всѣмъ вниманіемъ къ безмѣрно важному міровому перевороту. Однако, въ дѣйствительности было нѣчто совершенно противоположное. Іерусалимъ—арена готовящихся міровыхъ событій—и знать не хотѣлъ о нихъ. Современные люди были погружены въ ничтожные, своекорыстные интересы и страстишки... Особенно поразительно и возмутительно было то, что въ знаменитомъ Іерусалимскомъ храмѣ—гдѣ бы именно

надлежало совершиться всемірному суду и заключиться повому завѣту Бога съ человѣчествомъ — какъ разъ и царилъ наибольшій шумъ и хаосъ гнусной матеріальной наживы. Въ домѣ Божіемъ служили не Богу, а мамонѣ; въ дни явленія всемірнаго Духа и силы только и хлопотали о матеріальныхъ стяжаніяхъ, о гнусныхъ барышахъ...

Не хватило ни Христова терпѣнія, ни кротости Христовой снести такое поруганіе святого и важнаго, ради беззаконнаго и постыднаго. И кроткій Христосъ Спаситель опрокинулъ столы торгашей, разсыпалъ деньги ростовщиковъ, погналъ вонъ продававшихъ и покунавшихъ и, такимъ образомъ, насильственно положилъ конецъ неумѣстному и несвоевременному торгашеству.

Но кто положитъ конецъ нашему нынѣшнему торговому хищничеству мародеровъ — спекулянтовъ, столь оскорбляющихъ нынѣ святость и величіе непреживаемаго Русью грознаго момента?

И нынче страстные дни. И нынче величайшій міровой переворотъ. Наступилъ моментъ покончить съ антихрістіанскимъ нечестіемъ хрістіанскихъ народовъ. Долженъ умереть проклятый милитаристическій строй Европы. Должны снестись оковы нынѣшняго уточеннаго грѣха, проклетія, рабства и смертоноснаго отвращенія отъ спасающаго хрістіанства. Жизнь должна вотъ-вотъ обновиться. Изъ моря крови и тьмы нынѣшнихъ бранныхъ жертвъ долженъ возродиться новый завѣтъ людей съ Богомъ! О немъ то больше всего и должно помышлять теперь. Святая православная Русь должна сейчасъ представлять изъ себя сплошной храмъ, гдѣ въ молитвѣ, постѣ, благоговѣйныхъ размышленіяхъ и покаянныхъ слезахъ должны бы нарождаться наши новыя истинно хрістіанскія настроенія и отношенія!

Увы! и въ Россіи сейчасъ, какъ иѣкогда въ Іерусалимскомъ храмѣ, шумъ и гамъ наживы, хищничества, погони за шальнымъ барышемъ, за презрѣннымъ металломъ, вѣриѣ, за ничтожными

бумажками!.. Но кто же опрокинетъ столы нынѣшнихъ мародерствующихъ торгашей? Кто разсыплетъ денежные груды обезумѣвшихъ капиталистовъ, спекулянтовъ? Кто положить конецъ неправильному ихъ торгу и сумасшедшей наживѣ, столь неумѣстнымъ и несвоевременнымъ въ нынѣшніе великіе, знаменательные дни? Христа уже нѣтъ въ тѣлесномъ образѣ на землѣ; но Онъ есть или, по крайней мѣрѣ, долженъ быть у насъ въ душахъ. Такъ пусть же у самихъ торгующихъ, промышляющихъ и спекулирующихъ возстанетъ Онъ въ ихъ совѣсти и внушитъ ей, что теперь непростительнѣе, чѣмъ когда-либо, превращать святую Русь въ вертепъ разбойниковъ. Пусть опомнятся ловители безумной, нечестивой и непрочной денежной наживы хоть въ настоящіе-то сугубо страстные дни,—въ дни страданій и Христа и Его меньшихъ братій, православныхъ христіанъ!

Не имѣя въ своекорыстномъ и враждебномъ Іерусалимѣ, гдѣ преклонить главу и получить гостепріимство, Іисусъ Христосъ пошелъ искать пріюта и подкрѣпленія пищи въ стѣнѣ іерусалимскихъ. Голодъ дожималъ Его. На пути между Іерусалимомъ и Вифаніей попалась Ему густолиственная смоковница, сулящая подъ зеленымъ листовнымъ покровомъ скрытые, обильные плоды. Спаситель направился къ ней, но вѣншій видъ у смоковницы оказался обманчивымъ, плодовъ на ней не было. И Спаситель осудилъ ее на изсушеніе, на вѣчную безплодность и гибель. Въ страшные дни изнурительной войны, среди враговъ и бѣдъ и родина наша ждетъ отъ насъ плодовъ, ждетъ помощи, подкрѣпленія и утоленія насущныхъ нуждъ. Она въ правѣ ожидать поддержки и питанія своихъ силъ въ первую очередь отъ тѣхъ своихъ сыновъ, которые облечены роскошными покровами силъ, правъ, средствъ, обязанностей, вліяній. Но какъ часто и этотъ обманчивый покровъ полноты и полновластія скрываетъ одну лишь безплодную пустоту.

Опомнитесь и вы, нынѣшнія зеленѣющія смоковницы! Если вы сейчасъ не способны или не желаете дать плодовъ своей алчущей и страждущей матери родинѣ, то вы не дадите ихъ ей уже никогда. Въ эти дни страданія и голоданія нашего отечества легче всего быть полезнымъ и плодотворнымъ для него. Самые ничтожные и маломощные сыны Россіи нынче служатъ для нея истинной поддержкой и утѣшеніемъ, питаютъ ея стойкость и способность къ борьбѣ. Ихъ сила въ ихъ сплоченности и въ самоотверженности исполненія долга. Тѣмъ болѣе стыда и жалости возбуждается при видѣ пышныхъ и важныхъ русскихъ гражданъ, часто не дающихъ Россіи ничего, кромѣ сора отъ быстро опадающихъ листьевъ ихъ суетнаго величія, бесплоднаго тщеславія и своекорыстія! Не будетъ отъ нихъ плода во вѣки!

Въ центрѣ страстного пути Христова самымъ зловѣщимъ и горестнымъ событіемъ было предательство Іудино.

Это злодѣяніе было тѣмъ преступнѣе, что Христосъ Спаситель — Самъ по себѣ безконечная цѣнность духовная. Онъ и Богъ, — и Совершенный человѣкъ, и Избавитель міра, и Спаситель каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Одна Его любовь выше всѣхъ сокровищъ земныхъ. Вотъ она приближена къ зениту своему, Спаситель послѣдніе моменты среди людей. Онъ въ домѣ и за трапезой у Симона прокаженного. Этотъ Симонъ и фарисей и бывший прокаженный; онъ быть можетъ былъ недостойнѣе любого тогдашняго мытаря. Но Божественный врачъ врачевалъ не однихъ мытарей, но и горшихъ ихъ грѣшниковъ — фарисеевъ. Любовь и къ послѣднимъ привлекла Его въ домъ Симона за его трапезу. И самая трапеза здѣсь сопровождалась еще большимъ изліяніемъ всепрощающей любви на грѣшницу, не пожалѣвшую излить драгоцѣнное миро на еще болѣе драгоцѣнную главу и ноги Христовы. Христосъ принялъ эту жертву, какъ послѣднюю вещественную отъ этого вещественнаго міра, который Онъ уже

приготовился покинуть. А между тѣмъ ближайшіе друзья и ученики осудили за эту жертву и женщину и своего Учителя. Имъ жалко стало матеріальной драгоцѣнности, жалко напрасной съ ихъ точки зрѣнія растраты ея, жалко тѣхъ неимущихъ людей, которые могли получить пользу отъ болѣе практическаго употребленія этого драгоцѣннаго мѣра. А одному изъ учениковъ Христовыхъ болѣе всего стало жалко самого себя и своего понесеннаго при этомъ личнаго ущерба. Никто только не пожалѣлъ и не подумалъ о самомъ Христѣ Спасителѣ, приготовленномъ чрезвычайнымъ облитіемъ мѣра на близкую, чрезвычайную смерть. Своекорыстѣйшій Іуда съ этого именно момента окончательно возненавидѣлъ Его и поспѣшилъ поскорѣе вознаградить свой ущербъ цѣною гнуснѣйшаго предательства.

Не переводятся іуды и въ нынѣшніе наши горькіе дни. Предательство не умираетъ и не идетъ на убыль и теперь, и не одни только сознательные предатели, которые обращаются къ врагамъ съ запросомъ: „что хотите намъ дать, и мы предадимъ и продадимъ вамъ все самое цѣнное и насущное для нашей родины?“ Есть теперь кромѣ того цѣлая масса безсознательныхъ предателей, не понимающихъ значенія и смысла предаваемыхъ святынь и не желающихъ примириться съ жертвами и личными ограниченіями ради родины. Осуждаютъ они и тотъ крестный путь, на которомъ стоитъ сейчасъ ихъ родина, осуждаютъ и траты на ея искупительную борьбу, не хотятъ мириться и съ личными лишеніями и нуждами. Отсюда забастовки, отсюда уклоненія отъ исполненія долга, измѣны общему дѣлу, служебныя опущенія и всякаго рода косвенныя предательства.

Такимъ предателямъ необходимо вспомнить того, кто въ безпроевѣтной тоскѣ запоздалаго раскаянія могъ только сказать: „согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную“, а затѣмъ удавился.

Теперь льются цѣлыя рѣки родной намъ неповинной крови. Горе тѣмъ, кто прямо или косвенно предастъ и продаетъ эту кровь. Что бы эти предатели ни наживали на своемъ предательствѣ, все это будетъ зловѣще кровавымъ, мучительнымъ, несущимъ проклятіе. „И наречется село то село крове до сего дне“. Да не забудутъ этого всѣ тѣ, кто наживаетъ на нынѣшней крови села, дома, капиталы или хотя бы только жалкія грошовыя сбереженія! Все это ихъ достояніе будетъ достояніемъ крови. И отольется имъ, горько отольется эта неповинная кровь!

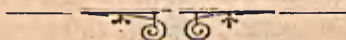
Новый потрясающій моментъ на страстномъ пути Христовомъ—моленіе о страшной чашѣ. Спаситель ясно предвидитъ весь ужасъ этой чаши—весь позоръ грядущихъ поруганій, всю нестерпимость мукъ, всю наглость торжествующаго зла, всю беззащитность покидаемыхъ друзей, всю ненужность торжества враговъ... Цѣлый адъ и правсвенныхъ и физическихъ страданій надвигается на него безпросвѣтной, неотвратимой тучей... Скоро, скоро тишина почи, безмятежность геѳсиманскаго сада, сладость окружающаго сна смѣнятся мучительной грозой гнуснаго предательства, позорнаго суда, жгучихъ бичеваній, томительнаго крестоношенія и страшнаго невыносимаго распятія... „Да мимоидетъ чаша сія!“ Неужели мы не поймемъ горечи и ядовитости этой чаши и теперь, когда подобная же чаша сейчасъ предъ нами, предъ всей Россіей? И Россія и мы переживаемъ сейчасъ нѣчто подобное геѳсиманской почи. Затишье и временный боевой перерывъ вокругъ насъ. По ударить часъ, и откроется власть тьмы, прольется чаша послѣднихъ горчайшихъ бѣдъ и ужасовъ. Предстоитъ рѣшительная смертоносная брань. Послѣднія сосредоточенныя силы лютаго врага обрушатся на грудь нашей родины. Не должны ли мы при этомъ ожидать всего, не исключая самаго худшаго? Не ждутъ ли насъ и позоръ, и муки, и голодъ, и истощеніе, и смятеніе? Какъ стерпѣть возможное новое торжество врага, судъ недоброже-

лательныхъ сосѣдей, заплеваніе своихъ и чужихъ? Какъ пройти крестный путь до конца? Какъ не, захлебнуться въ рѣкахъ свѣжей родной крови? Чаша нестерпимо горька, близка и неотвратима! Но молится ли Россія со всѣмъ жаромъ, со всѣмъ напряженіемъ, чтобы, если уже нельзя миновать этой чаши, по крайней мѣрѣ, была она согласна съ волей Божіей; чтобы ни злой произволъ враговъ, ни самый коварный адъ не обезплодили ея для насъ, не сдѣлали напрасной и бесполезной! І. Христосъ молился о своей чашѣ до кроваваго пота. Гдѣ у насъ такая же напряженная молитва? Есть ли хоть отдѣльные праведники, несущіе за всѣхъ насъ подвигъ такой молитвы? Не спимъ ли мы и въ настоящій послѣдній моментъ? Не рассчитываемъ ли на силу своихъ земныхъ легионовъ больше, чѣмъ на силу Божію? Не въ ударѣ ли меча видимъ главное средство спасенія? Бдите, да не увидимъ въ напасть! Молитесь, молитесь, кто только можетъ! Да сольются всѣ наши молитвенные голоса въ одинъ всеобщій, всероссійскій голосъ: „Отче! да мимоидетъ чаша сія, обаче не наша, но Твоя воля да будетъ!“

Геѳсиманія такъ близка къ Голгоѣ! Скоро геѳсиманская еще только грядущая чаша смѣнилась для Христа внезапно водрузившимся голгоѣскимъ крестомъ! Христосъ на крестѣ! Нужно ли разглагольствованіе? „Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ!“ Да умолкнуть и въ виду нашей Россійской голгоѣы всѣ голоса обыденной суеты, мелкихъ интересовъ, ненужныхъ дразгъ! Кровь Христа и кровь православныхъ христіанъ слились...

Преклонимся предъ искупленіемъ міра и искупленіемъ родины!

Свящ. В. Шукинъ.

Ирмосы пасхальнаго канона

въ стихотворномъ переложеніи.

I.

Воскресенія день!..
Люди, просвѣтимся!!
Всѣ чрезъ смертную сѣнь
Къ жизни возвратимся:
Наша Пасха—Христось
Отъ юдоли бѣдной
Къ небесамъ перенесъ
Насъ—пѣвцовъ „побѣдной“!

III.

О, прійдите новое пить будемъ пиво,
Не изъ скалы безплодной текшее на диво,—
Изъ гроба токъ нетлѣнныя одождившаго
Христа, въ Себѣ Самомъ насъ утвердившаго!

IV.

На Божественной стражѣ средь насъ
Богогласный пророкъ Аввакумъ еслибъ сталъ.
То явилъ бы намъ ангельскій гласъ:
День спасенія міра сегодня насталъ,
Потому что Христось, Царь небесъ,
Какъ единый всесильный, воскресъ!

V.

Глубокимъ утромъ, вмѣсто мвѣра,
Владыкѣ пѣснь мы принесемъ
И всѣ съ мольбою вознесемъ
Взоръ къ Солнцу правды, къ Свѣту міра!

VI.

Снизшелъ Ты въ глубь земного лона
И, верей тамъ сокрушивъ,
Воскресъ, какъ изъ кита Іона,
На третій день, и цѣлъ и живъ!

VII.

Изъ печи, пламенемъ расплавленной,
Избавившій блаженныхъ отроковъ,
Единый Богъ и Препрославленный
Состраждетъ смертнымъ людямъ, какъ таковъ,
Страданьемъ нашу смертность брнную
Облекши въ красоту нетлѣнную!

VIII.

День нареченный, день священный!
Субботамъ царь и божество,
Предъ праздниками предпочтенный,
Межъ торжествами торжество!
Въ сей день, и тварь и человѣки,
Благословимъ Христа во вѣки!!

IX.

Свѣтись, свѣтись и будь хвалимъ,
Нашъ новый Іерусалимъ!
Да веселится и Сіонъ,
И да ликуеть свѣтло онъ!
Пречистая-жъ, красуйся нынѣ
Ты о Своемъ воскресшемъ Сынѣ!

С. В. III.

Памяти протоіерея М. М. Суйгусара.

Пишущій эти строки помнитъ о. протоіерея еще съ тѣхъ поръ, когда онъ, по окончаніи курса московской духовной академіи, прибылъ молодымъ наставникомъ въ рижскую духовную семинарію. Уже тогда, насколько было доступно моему пониманію, я видѣлъ въ немъ истинно и твердо-вѣрующаго православнаго христіанина, русскаго патріота и человѣка, болѣющаго душою за эстонскій народъ, изнывавшій подъ гнетомъ прибалтійскихъ бароновъ. Въ послѣднія 16 лѣтъ моего служенія въ перновскомъ благочиніи опять покойный—о. протоіерей былъ моимъ ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ, какъ благочинный I перновскаго округа. И здѣсь я во всей полнотѣ постигъ величіе его души, силу его вѣры въ Бога и преданности своему народу, которому онъ всемѣрно старался сдѣлать добро, не жалѣя своихъ силъ и здоровья, своихъ способностей и матеріальныхъ издержекъ, претерпѣвая при этомъ часто грубыя оскорбленія и незаслуженныя упреки какъ со стороны враговъ Православія и эстонской народности, такъ и со стороны людей легкомысленныхъ, не могшихъ или не желавшихъ безъ предубѣжденія вникнуть въ его міровоззрѣніе и въ его душевныя настроенія.

Жизнь, дѣятельность и вся психологія покойнаго о. протоіерея служатъ въ моихъ глазахъ нѣкоторымъ подобіемъ жизни и личности ветхозавѣтнаго самоотверженнаго вождя и руководителя своего народа, пророка Божія Моисея. Моисей родился отъ безправныхъ родителей евреевъ, но съ самаго младенчества (несмотря на то, что воспитался въ царскихъ хоромѣхъ) остался вѣренъ своему народу, душою болѣлъ за него и дѣлалъ все возможное на пользу народную, при чемъ не щадилъ не только своей земной жизни, но готовъ былъ пожертвовать и вѣчнымъ спасеніемъ (Исх. 32, 32). Такъ же и по-

койный о. протоіерей былъ сыномъ безправнаго крестьянина изъ Мало-Іоанновскаго прихода, съ малолѣтства былъ отданъ на воспитаніе въ рижское духовное училище и семинарію, а затѣмъ и въ московскую духовную академію и всетаки остался вѣренъ своему народу, не искалъ славы и почестей и не мечталъ о служебной карьерѣ, а возвратился въ свою родную семинарію, чтобы воспитывать дѣтей своихъ соплеменниковъ въ томъ же духѣ, въ какомъ воспитывался самъ. И дѣйствительно, и словомъ и примѣромъ убѣждалъ онъ своихъ учениковъ усердно и серьезно приготовляться къ предстоящему служенію народу въ качествѣ православныхъ священниковъ и защитниковъ отъ нѣмецкаго засилья. Впоследствии самъ принялъ священство и поступилъ въ г. Перновъ, гдѣ и пастъ свою духовную паству, какъ добрый пастырь въ теченіе 36 лѣтъ. И теперь смѣло можетъ предетать предъ страшнымъ судомъ Христовымъ и сказать: вотъ я и дѣти, которыхъ ты далъ мнѣ, я соблюдалъ ихъ во имя Твое (Іи. 17, 12). Здѣсь, въ г. Перновѣ, проявилась его благотворная дѣятельность во всей полнотѣ; здѣсь его труды принесли достойные плоды. Прежняя церковь, удовлетворявшая потребностямъ прихожанъ, оказалась тѣсною, пришлось построить новую и открыть второй приходъ, а теперь и эта обширная церковь уже не вмѣщаетъ молящихся и пришло время отдѣлать еще третій приходъ. Не въ малой степени благодаря трудамъ и вліянію о. протоіерея, объявленная свобода вѣроисповѣданій въ 1905 году не соблазнила перновскихъ прихожанъ; переходящихъ въ лютеранство было немного, а присоединяющихся къ православію значительно больше. Его заботами и трудами открыта въ г. Перновѣ приходская Николаевская школа для бѣднѣйшаго населенія, а также двѣ богадѣльни. Во всѣхъ общественныхъ организаціяхъ г. Пернова, служащихъ на пользу народа, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ. — Послѣднія 16 лѣтъ онъ былъ благочин-

нымъ, и въ этой должности ему пришлось заботиться уже не только о своемъ приходѣ, но и о другихъ въ своемъ округѣ, что онъ дѣлалъ съ неослабною энергіей. Несмотря на свое пошатнувшееся здоровье, покойный пастырь часто ѣздилъ въ разные приходы на храмовые праздники и по другимъ случаямъ, устраивалъ торжественныя соборныя богослуженія въ разныхъ церквахъ и такимъ образомъ поднималъ и укрѣплялъ духъ въ православныхъ эстонцахъ. А у себя на квартирѣ съ утра до вечера не имѣлъ покоя отъ обращающихся къ нему просителей по самымъ разнообразнымъ обстоятельствамъ; когда же выпадалъ свободный часъ, онъ отправлялся пройтись по городу и говорилъ: можетъ быть, на улицѣ встрѣтится кто-нибудь, кто во мнѣ нуждается.

Безгранично любилъ усоншіи о. протоіерей свой народъ и съ сердечной болью видѣлъ, какъ прибалтійскіе бароны выжимаютъ изъ эстонскаго народа послѣдніе жизненные соки, хотятъ его обезличить, онѣмечить и, наконецъ, совсѣмъ стереть съ лица земли эстонскую націю, и однимъ изъ болѣе дѣйствительныхъ орудій для этого избрали лютеранство. Поэтому въ своихъ проповѣдяхъ, рѣчахъ и собесѣдованіяхъ онъ и у себя въ г. Перновѣ и въ другихъ приходахъ проводилъ ту мысль, что эстонцы должны тверже держаться Православія. помимо того, что Православіе есть истинная вѣра Христова, еще и потому, что Православіе оберегаетъ эстонскій народъ отъ онѣмеченія, между тѣмъ какъ лютеранство служитъ самымъ крѣпкимъ звеномъ, сплачивающимъ съ нѣмцами. Въ частныхъ бесѣдахъ почившій убѣжденно совѣтывалъ держаться подальше отъ нѣмцевъ не довѣрять имъ и всегда помнить, что они враги эстонскаго народа и только ждутъ удобнаго момента, чтобы не только вновь поработить эстонскій народъ, но и совсѣмъ уничтожить и онѣмечить. Съ другой стороны, онъ совѣтовалъ прочіимъ сближаться съ русскимъ народомъ, который не покушается пора-

ботить и уничтожить эстонскую націю. Только подъ скипетромъ Россіи эстонскій народъ воспрянулъ духомъ и получилъ матеріальное улучшеніе своей жизни; съ дальнѣйшимъ же ослабленіемъ связи съ нѣмцами, съ освобожденіемъ отъ баронскаго засилья и нѣмецкаго вліянія и съ закрѣпленіемъ связи съ русскими, ждуть эстонцевъ еще лучшіе дни.

Покойному о. протоіерею часто приходилось примирять ссорящихся между собою и изъ просто-народья и изъ интеллигентовъ и въ такихъ случаяхъ нерѣдко выслушивать много обидныхъ словъ по своему адресу. но его всеобъемлющая любовь всегда брала верхъ, и онъ отъ чистаго сердца прощалъ своимъ обидчикамъ.

Незабвенный о. протоіерей Михаилъ Михайловичъ! Былъ ты миротворцемъ, проповѣдывалъ миръ и въ церкви и въ домахъ; позволь же и тебѣ пожелать мирнаго исхода изъ сего тревожнаго земного міра въ міръ загробный, лучшій, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль ни воздыханіе,“ — также съ миромъ. Ты былъ пастыремъ добрымъ, вѣрнымъ рабомъ Пославшаго тебя пасти стадо Христово, „вниди же въ радость Господа своего Іисуса Христа“ и прими отъ Него тотъ нетлѣнный вѣнецъ, который принадлежитъ тебѣ по праву и по заслугамъ.

Свящ. Н. Лебедевъ.

Первый годъ существованія „Женскаго Трудового Общежитія“ при Свято-Троице-Сергіевскомъ женскомъ монастырѣ въ гор. Ригѣ.

12 февраля 1916 года исполнился годъ со дня открытія названнаго полезнаго учрежденія. Какъ видно изъ годового отчета, первый годъ для него при всѣхъ неблагопріятныхъ военныхъ условіяхъ въ существѣ былъ вполне благопріятнымъ.

Цѣлью „Женскаго Трудового Общежитія“ была помощь одинокимъ женщинамъ и дѣвушкамъ, готовящимся къ св. Крещенію или присоединенію къ св. православной Церкви. Имѣлось въ виду дать имъ возможность въ надлежащей обстановкѣ проводить оглашеніе и катехизацію, также притти на помощь вообще одинокимъ женщинамъ и дѣвушкамъ предоставленіемъ имъ труда и заработка.

Не имѣя до истекшаго года спеціальнаго помѣщенія, монастырь не могъ давать многимъ просящимъ болѣе или менѣе продолжительнаго пріюта. Наиболѣе нуждающимися въ поддержкѣ монастыря естественно являются новообращенныя, которыхъ за послѣдніе три года было болѣе 50 человекъ. Многія изъ нихъ были въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, не могли прокормить еще себя, а родные, оставленные ими, всегда стараются поставить новообращенныхъ въ безвыходное матеріальное положеніе, чтобы этимъ поколебать ихъ намѣреніе. Такимъ приходилось давать не только продолжительный пріютъ, но и выучивать чему-нибудь, чтобы могли зарабатывать хлѣбъ сами. Не имѣя средствъ и помѣщенія, монастырь принужденъ былъ помѣщать ихъ или въ монастырскій пріютъ престарѣлыхъ и калѣкъ, или нанимать частныя квартиры, выпрашивая у добрыхъ людей средства на содержаніе и обученіе. Другія уже въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ обращались къ монастырю за помощью для пріисканія мѣста; такихъ

удавалось пристраивать не менѣе 50 человекъ въ годъ. Къ сожалѣнію, мало приходилось съ ними знакомиться, благодаря неимѣнію помѣщенія, а теперь явилась возможность каждую входящую испытывать по крайней мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ, давая ей работу по хозяйству, кухни и руководѣльной, и потомъ уже съ большей увѣренностью рекомендовать на мѣста. Для того, чтобы обученіе и время пребыванія поступившихъ въ Общежитіе не носили характера труда легкаго, онѣ, получая изъ Общежитія квартиру и столъ, должны сами заботиться объ одеждѣ, имѣя проценты съ заработковъ, соответственно своему труду.

Средства, которыми располагала обитель при открытіи Трудового Общежитія, составляли мелкія частныя пожертвованія на сумму отъ 200—300 руб. въ годъ. Часть квартирной платы обезпечивалъ монастырь; дрова покупались на заработки призрѣваемыхъ; на обзаведеніе было получено пособіе въ размѣрѣ 300 рублей отъ Рижскаго Общества Св. Креста. Вскорѣ помѣщеніе пришлось расширить, такъ какъ явилась нужда въ устройствѣ кухни, пекарни и столовой. Последняя являлась вмѣстѣ съ тѣмъ въ воскресные вечера народной аудиторіей для религіозно-правственныхъ бесѣдъ съ общимъ пѣніемъ. Работа въ пекарнѣ за первый мѣсяцъ выразилась въ размѣрѣ до 200 рублей чистаго дохода. Столовая окупаетъ пропитаніе десяти дѣвицъ, одной завѣдующей въ Общежитіи, одной завѣдующей пекарней, одной завѣдующей кухней и трехъ рабочихъ по огороду, оставляя чистаго дохода не менѣе 60 рублей въ мѣсяцъ, судя по первымъ пробамъ. Руководѣльная, сначала не имѣя много заказовъ, дала лишь 15 рублей.

Такъ было до 5 мая 1915 года, когда были утверждены „временныя правила“. Съ этого времени дѣятельность „Общежитія“ выражалась въ слѣдующемъ: оно давало временный пріютъ до пріиска-

нія занятій 29 дѣвушкамъ, которыя обслуживали по очереди столовую, пекарню, работали въ руководѣльной и на огородѣ. Столовая и пекарня начали болѣе правильную работу. Огородъ хотя и требовалъ большихъ затратъ, но часть ихъ была возвращена уплатой за аренду части земли подъ складъ бетона. Руководѣльная въ июнѣ мѣсяцѣ уже сдѣлала валовой оборотъ 759 руб. 57 кои., исполняя заказы матеріальной службы риги-орловской желѣзной дороги, что дало возможность обзавестись нужнымъ количествомъ швейныхъ машинъ.

Къ сожалѣнію, тяжелый годъ для всѣй нашей родины положилъ было конецъ пребыванію въ Ригѣ Трудового женскаго Общежитія. Оно было эвакуировано 19 іюля по обстоятельствамъ военнаго времени изъ Риги въ Тверь. Состояло оно въ то время изъ 20 человѣкъ и въ теченіе перваго мѣсяца, не имѣя еще въ Твери работы, должно было существовать на свои грошовыя сбереженія и тратить ихъ также на приобрѣтеніе всего необходимаго для развитія и продолженія своей дѣятельности. Одинъ мѣсяцъ Общежитіе пользовалось даровой квартирой, но уже 20 августа оно перешло въ свое помѣщеніе и принялось за регулярный трудъ.

Отзываясь на нужды времени, оно открыло дешевую столовую, пекарню, которая, по порученію тверской городской управы, обслуживаетъ первый питательный пунктъ для бѣженцевъ руководѣльную, которая исполняетъ заказы на армію отъ московскаго городского комитета.

Здѣсь, такъ же, какъ и въ Ригѣ, къ постояннымъ членамъ Общежитія присоединяются молодыя дѣвушки, одинокія женщины и также съ дѣтьми, такъ что къ 1 окт. въ Общежитіи находилось 67 человѣкъ.

Городская управа, приходя на помощь Общежитію, выдаетъ ежемѣсячно по одному рублю на человѣка на квартиру и по 14 коп. ежедневно на содержаніе каждаго человѣка.

Въ теченіе 1915 года пріютомъ въ общежитіи пользовались 49 человекъ одинокихъ дѣвушекъ и женщинъ, 10 приходящихъ работавшихъ въ руководѣльной и пользовавшихся столомъ. Кромѣ того, Общежитіе принимало семейныхъ бѣженцевъ (они принимались безъ различія вѣроисповѣданія), такъ что всего за годъ въ учрежденіи протостило до 82 человекъ при чемъ одновременно скапливалось до 67 человекъ; въ это число не входятъ тѣ, что пользовались случайнымъ гостепріимствомъ на день и два, а также даровымъ обѣдомъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ начала работать чулочно-вязальная мастерская, а къ веснѣ предполагается устройство башмачной.

Валовой приходъ Трудового Общежитія состоялъ изъ 34840 руб. 51 коп. Изъ нихъ полученныхъ разныхъ пособій 4079 руб. 95 коп., остальные же 30760 руб. 56 коп. заработаны Общежитіемъ. Новый 1916 годъ Общежитіе начинаетъ, имѣя въ кассѣ 229 рублей 44 коп. и подлежащаго уплатѣ долга 1835 руб. 8 коп.

Опытъ этого труднаго года, при неблагопріятныхъ виѣшнихъ условіяхъ, показалъ и нужду въ такомъ учрежденіи и возможность существованія его при сравнительно небольшихъ пособіяхъ со стороны.

Пожелаемъ ему дальнѣйшаго развитія и скорѣйшаго возвращенія въ Ригу для функціонированія въ нормальныхъ условіяхъ.

Пасынки отечества.

„Нѣтъ болѣе жалкаго существа, чѣмъ православный священникъ“, сказалъ въ Государственный Думѣ депутатъ-священникъ, печальникъ русскаго сельскаго духовенства. Эти слова вполнѣ справедливы въ приложеніи и къ прибалтійскому духовенству и особенно къ духовенству острововъ Эзеля, Моона,

Даго и Вормеа, семьи котораго, по распоряженію властей, съ іюля 1915 г., эвакуированы, такъ что сему духовенству, силою обстоятельствъ, приходится жить и расходоватьсѣ теперь на два фронта. Эвакуированное положеніе длится уже 9 мѣсяцевъ, а окончится когда—знаетъ Богъ одинъ.

Правда, эвакуированы семьи служащихъ и другихъ правительственныхъ учреждений, но о нихъ отечески заботятся, выдавая этимъ семьямъ, по мѣсту ихъ жительства, квартирныя деньги, а главамъ семей на мѣстахъ ихъ службы—суточные, въ размѣрѣ хотя минимально отвѣчающемъ создавшемуся положенію. Особое же пособіе получаютъ даже служащіе, не получающіе жалованья отъ казны, напр., полицейскіе и др. Но православному духовенству упомянутыхъ острововъ почему-то не сочли нужнымъ помочь и тѣмъ ввергли эту, и такъ уже матеріально плохо обезпеченную, идейную рать борцовъ на постыдное особенно предъ иновѣрнымъ населеніемъ, безвыходное, матеріальное положеніе.

Почему духовенству, находящемуся въ одинаковыхъ, если не въ худшихъ условіяхъ, въ сравненіи съ служащими въ правительственныхъ учрежденіяхъ, не дали пособій, неизвѣстно намъ, живущимъ въ глуши. Немыслимо допустить, чтобы духовенство считали обезпеченнымъ лучше всевозможныхъ чиновъ иныхъ вѣдомствъ. Не хочется думать, что духовенство забыли. Не кроется ли и тутъ причина въ закулисныхъ вліяніяхъ трафаретнаго нынѣ нѣмецкаго засилья?

Во всякомъ случаѣ, присматриваясь къ всевозможнымъ дѣятелямъ мѣстнаго края, трудящимся на поприщѣ русскаго государственнаго строительства и кормящимся отъ російской казны, сопоставляя свою долю съ ихъ долею, невольно приходишь къ безотрадному для себя выводу: то, очевидно, близкія родныя дѣти отечества, мы же всего только пасынки его.

Какъ бы то ни было фактъ, что мы, лишенные помощи, бѣдствуемъ и страждемъ. Развѣ можно на тѣ средства, которыми сейчасъ располагаемъ, жить на два фронта въ такое, какъ сейчасъ, время?!

По штату, опредѣленному въ 1868 году, священнику положено въ годъ 1300 руб. По тому времени это былъ средний размѣръ вознагражденія. За 50 лѣтъ жизнь вздорожала въ 3—4 раза, такъ что въ мирное время, предшествовавшее 1914 г., прожить на эти деньги было по мѣстнымъ условіямъ довольно мудрено. Семейнымъ священникамъ приходилось, въ явный ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ, лично пахать, косить, сѣять и исполнять прочія обязанности по хозяйству, вплоть до печенья хлѣбовъ (вдовцами). Съ открытія же военныхъ дѣйствій, когда изъ за мѣстныхъ географическихъ условій, совместно съ общими причинами, жизнь вздорожала отъ 3 до 10 разъ (на рожь, ячмень и мясо цѣны повысились на 250%, на сахарный песокъ, кожу и пшеничную муку—отъ 224—257%, на керосинъ 320%, на соль—875% и т. д.),—жить на прежнія средства стало рѣшительно невозможно, да еще на два фронта.

Прежде хоть незначительное пособіе получалось отъ земельного хозяйства; теперь же послѣ мѣстныхъ реквизицій, эта доходная статья разорена и надолго. Лишились, значить, и того скуднаго подспорья, которое давала земелька. Доходовъ отъ требъ нѣтъ, потому что всѣ требы исполняются бесплатно. Руги не получаемъ.

Вотъ въ какихъ матеріальныхъ тискахъ приходится жить тѣмъ, которые самоотверженно отдали себя на службу Церкви и Государству на самыхъ передовыхъ позиціяхъ; въ виду постоянно грозящаго съ моря лютаго врага.

Если таково положеніе священниковъ, то что же сказать объ ужасной участи псаломщиковъ, обезпеченныхъ въ пять разъ меньше!?

При сказанныхъ условіяхъ, перспектива будущаго мрачна, полна слезъ, вздоховъ, болѣзней и смерти. Жалко ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей...

Пусть не говорятъ намъ: всѣ страдаютъ, не вы одни. Да, не мы одни: крестьяне страдаютъ еще больше насъ. Но почему же другимъ общественнымъ элементамъ идутъ на помощь, а намъ нѣтъ? Страдать, такъ страдать всѣмъ: на людяхъ и смерти красна, а то однихъ, живущихъ въ городахъ, не знающихъ ни многочисленныхъ, постоянно смѣняющихся военныхъ постоевъ и соединенныхъ съ ними тяготъ и убытковъ, ни всевозможныхъ реквизицій, ни той дороговизны жизни, которую переносить забытое сельское духовенство острововъ, поддерживаютъ добавочными пособіями, о другихъ же и знать не хотятъ?

И не ропщу, но я взываю къ справедливости, на которую имѣю право, какъ вѣрный гражданинъ Россіи.

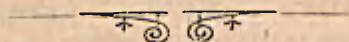
Когда реквизировали провіантъ и фуражъ, то на заявленіе наше, что, согласно Высочайше утвержденному положенію 1863 года, причтовые земли суть мѣстное средство содержанія духовенства,—намъ объяснили, что реквизиція происходитъ „на общихъ основаніяхъ“.

Странно здѣсь то, что для всевозможныхъ реквизицій нашего пасущаго добра имѣются законныя „общія“ основанія, а въ вопросѣ объ обезпеченіи насъ одинаково съ другими служащими уже „общихъ“ основаній нѣтъ, а есть раздѣленіе на своихъ дѣтей и пасынковъ.

Пусть будутъ общія основанія для всѣхъ при реквизиціяхъ и при обезпеченіи пособіями. Вѣдь всѣ мы и гражданскіе, и военные, и духовные дѣятели—служимъ одному дорогому отечеству и всѣ во всѣхъ отношеніяхъ желаемъ быть его дѣтьми, а отнюдь не пасынками. Если же только насъ въ матеріальномъ отношеніи ставятъ въ положеніе па-

сынковъ, то это насъ незаслуженно унижаетъ и повергаетъ въ горькое уныніе, парализующее нашу бодрость и трудоспособность.

Свящ. Г. Аввъ.

Какъ живетъ нашимъ семинаристамъ.

Семинарская жизнь никогда не отличалась особенно привлекательными чертами. Ни внѣшняго комфорта, ни духа семейственности, ни полного довольства и сытости наша средняя духовная школа никогда не знала. На этой почвѣ въ большинствѣ духовныхъ семинарій очень часто назрѣвало общее недовольство и постоянная склонность воспитанниковъ къ демонстраціямъ и беспорядкамъ...

Однако, въ настоящее время прежнее положеніе, въ спеціальной казенной обстановкѣ съ обычнымъ казеннымъ питаніемъ, могло бы показаться нашимъ воспитанникамъ очень заманчивымъ и, пожалуй, даже идеальнымъ.

Слишкомъ уже неблагопріятны условія нынѣшняго ихъ бѣженскаго существованія. На ихъ долю за минувшій учебный годъ выпало много невзгодъ. Кромѣ обычнаго, нелегкаго учебнаго труда, они должны были жить въ условіяхъ почти нищенскихъ, переносить и холодъ, и голодъ, и разныя неудобства.

Отсутствіе помѣщенія для общежитія вынудило нашихъ питомцевъ ютиться на частныхъ квартирахъ, т. е. нанимать отдѣльныя комнаты отъ жильцовъ. Рѣдко кому удалось удовлетворительно устроиться въ этомъ отношеніи, т. е. найти приличную свѣтлую, теплую и сухую комнату и занять ее не болѣе, какъ вдвоемъ. Большинство комнатъ, нанимаемыхъ семинаристами, отличаются существенными недостатками; это по большей части комнаты проходныя,

темныя, холодныя, сырыя и т. п. Нѣкоторыя даже не заслуживаютъ названія комнатъ, представляя изъ себя жалкія конуры.

Жилищное неудобство и неблагоустройство особенно давало себя чувствовать въ первую половину зимы при сильныхъ двадцати и тридцати-градусныхъ морозахъ. Донимали при этомъ отсутствіе теплой одежды и невозможность пополнять и исправлять износившуюся.

Но самымъ больнымъ мѣстомъ нынѣшняго нижегородскаго житія рижскихъ семинаристовъ является ихъ недоѣданіе и даже положительное голоданіе. Только нѣкоторые, немногіе изъ нихъ, имѣютъ полный пансіонъ съ ежедневными—завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. Не всѣ, но лишь большинство воспитанниковъ могутъ ежедневно обѣдать и пить дважды въ день чай съ булкой. Есть и такіе, которые въ иные дни вовсе не обѣдаютъ. Не мало такихъ, которые не могутъ позволить себѣ роскошь—имѣть ежедневно бѣлый хлѣбъ къ вечернему чаю, замѣняющему имъ ужинъ. Инымъ сплошь и рядомъ приходится обходиться въ одинъ и тотъ же день и безъ завтрака и безъ ужина.

Главную роль въ питаніи играетъ обѣдъ: во и обѣдъ семинаристовъ,—будетъ ли то хозяйскій или семинарскій, приготовляющійся на паевыхъ началахъ въ помѣщеніи Серафимовскаго пріюта,—не отличается ни достаточнымъ разнообразіемъ, ни соответствующимъ количествомъ. Еще хуже обѣдъ дешевыхъ общественныхъ столовыхъ. Но въ самомъ худшемъ положеніи питаніе тѣхъ, которые пробуютъ довольствоваться случайно покупаемыми продуктами. Цѣны на все страшно высокія, а бюджетъ семинаристовъ до чрезвычайности малъ. Казеннаго пособія каждый воспитанникъ получаетъ или 16 руб. въ мѣсяцъ (полный пансіонеръ) или 11 руб. (иолупансіонеръ). Этихъ денегъ едва можетъ хватить на наемъ приличной комнаты съ освѣщеніемъ и само-

варомъ, и то если два воспитанника будутъ жить вмѣстѣ. На все же остальное нужно добавить известную сумму изъ какого-либо другого доходнаго источника.

Размѣръ всѣхъ ежемѣсячныхъ расходовъ семинариста опредѣлился къ концу учебнаго года въ 25—29 руб. Значитъ, каждый воспитанникъ, получивъ казенный паекъ въ 11 или 16 руб., долженъ восполнить его почти такою же суммой отъ 9 до 14 руб. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ имѣютъ возможность дополучить эту сумму отъ своихъ родныхъ или приобрести случайнымъ заработкомъ. Получки изъ дому у многихъ ежемѣсячно ограничиваются лишь 5—8 руб. Хорошо, что у иныхъ сохранился кое-какой заработокъ отъ прежняго лѣта. Другимъ же приходится постоянно мучительно ломать голову, у кого бы занять пару рублей, чтобы не помереть съ голоду.

Жизнь на 25—29 руб. въ мѣсяцъ въ настоящее время—плачевная жизнь. При устроившихся и учетверившихся цѣнахъ на все, эта сумма равна теперь, примѣнительно къ прежнимъ условіямъ жизни, рублямъ 8, что даетъ около 30 коп. въ день, т. е. какъ разъ бюджетъ нищаго. Нынче семинаристъ научился экономить и жить по смѣтѣ. Предъ нами смѣта ежемѣсячныхъ расходовъ воспитанниковъ старшаго класса, позволяющихъ себѣ наибольшую роскошь. Квартира 6 руб., освѣщеніе 50 коп., обѣдъ 8 руб., утренній чай съ булкой 3 руб., вечерній тоже 3 руб., стирка бѣлья около 2 руб., расходы на все прочее (одежда, обувь, учебныя пособія, корреспонденція, папиросы, спички, удовольствія и проч.) 6 руб.—всего 28 руб. 50 коп.

Любая цифра, взятая въ отдѣльности, представляется невѣроятною. Такъ, квартира 6 руб. (!) Но какая же это квартира, если обыкновенная цѣна меблированной комнаты теперь, по крайней мѣрѣ 20—25 руб.? Выручаетъ здѣсь товарищеское нача-

ло. Три воспитанника, сложившись по 6 р., могут нанять комнату въ 18 руб. Конечно, если въ этой комнатѣ поставить для нихъ три кровати, то прогуляться по такой комнатѣ уже не приходится. Обѣдъ—8 руб., т. е. приблизительно 28 к. въ день, что же, однако, это за обѣдъ, если фунтъ мяса стоитъ 30—35 коп.? Едвали прибавишься въ вѣсѣ отъ такого обѣда? Вечерній чай, онъ же и ужинъ, стоитъ съ булкой, колбасой или селедкой 3 р. Четвертка чаю стоитъ 60 коп., 2 ф. сахару 55 к., 30 пятикопеечныхъ булокъ 1 р. 50 к. На колбасу и селедки остается 35 кои., по копейки на день, а фунтъ самой дешевой колбасы 50 к. Поистинѣ юмористическій бюджетъ. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно!

Такимъ образомъ, тяжелый учебный годъ выпалъ на долю нашихъ питомцевъ.

Семинарія съ своей стороны, конечно, принимала мѣры, могущія если не устранить, то, по крайней мѣрѣ, уменьшить и ослабить это тяжелое, матеріальное положеніе семинаристовъ. Со второй половины учебного года удалось организовать частичное общежитіе для наиболѣе нуждающихся воспитанниковъ при одномъ изъ Нижегородскихъ монастырей (на 20 человѣкъ), а также общую столовую на паяхъ, въ которой теперь пользуются приличнымъ обѣдомъ за восьмирублевую плату въ мѣсяцъ шестьдесятъ семь воспитанниковъ.

Кромѣ того, правленіе семинаріи возбуждало ходатайство объ ассигнованіи добавочной суммы на одежду и обувь воспитанниковъ, но ходатайство это, къ сожалѣнію, не было удовлетворено.

Пришлось обращаться за помощью къ Татъянинскому комитету, откуда и получено 1500 р. на удовлетвореніе крайне назрѣвшей нужды въ одеждѣ и обуви. Микроскопическія пособія оказывались также изъ суммъ „Общества вспомошествованія“ и „Петропавловскаго братства“. Но существенную по-

мощь могло бы оказать добавочное ассигнованіе известной суммы изъ центрального вѣдомства на устройство для всѣхъ воспитанниковъ общежитія. Для нынѣшняго года эта мѣра уже несвоевременна. Если бы Рижской Семинаріи пришлось снова начинать учебный годъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, то лишь такія мѣра могла бы избавить семинаристовъ отъ крайней нужды и новой, еще большей голодовки.

Неосновательная претензія.

Эзельскій благочинный, свящ. І. Элендтъ выражаетъ свое неудовольствіе редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за то, что она высылаетъ аренбургскому причту вѣдомости въ двухъ экземплярахъ.

„Причту непонятно (пишетъ о. Элендтъ въ отпошеніи за № 289), кто и для чего обязываетъ выписывать въ аренбургскую церковь 2 экз. вѣдомостей? Въ Аренбургѣ одна церковь — одинъ причтъ. Полагаю, что дѣло причта знать — рѣшить, сколько экземпляровъ нужно выписывать, редакція же или кто-либо другой не въ правѣ, думается, навязывать ихъ насильно, какъ бы распоряжаться средствами мѣстной церкви и причта“.

Да будетъ отнынѣ известно о. Элендту, что не одному аренбургскому причту, а болѣе чѣмъ двадцати причтамъ рижской епархіи высылаются по два экземпляра епархіальныхъ вѣдомостей, нѣкоторымъ даже по три, а рижскому соборному такъ даже четыре, причемъ взимается и соотвѣтственно увеличенная плата. Такой порядокъ ведется отъ самаго начала изданія нашего органа. Только благодаря ему, нашъ епарх. органъ и можетъ существовать. За точной справкой, какимъ постановленіемъ епархіальной власти и за какимъ номеромъ утверждены этотъ

порядокъ, о. Элендтъ можетъ обратиться въ Рижскую Духовную Консисторію.

Хотя въ Аренсбургѣ „одна церковь и одинъ причтъ“, но причтъ двухсоставный, поэтому и естественно высылается ему два экземпляра вѣдомостей. Разумѣется, съ точки зрѣнія экономіи о. Элендтъ можетъ разсуждать такъ: всѣмъ намъ, членамъ хотя бы и двойного причта, за-глаза довольно одного экземпляра тощихъ епархіальныхъ вѣдомостей: ихъ мало кто читаетъ, а кто желаетъ, можетъ читать по очереди. Но вѣдь если такъ разсуждать, то можно притти къ еще болѣе экономическому выводу: для духовенства и всего о. Эзеля достаточно было бы одного экземпляра епархіальныхъ вѣдомостей для очередного постепеннаго прочтенія. Въ виду такой возможной, непомѣрной экономіи при основаніи нашего органа и постановлено (какъ разъ вопреки мнѣнію о. аренсбургскаго благочиннаго), что не „дѣло причта рѣшать, сколько экземпляровъ епархіальныхъ вѣдомостей выписывать“ и выписывать ли ихъ вообще то. Такимъ образомъ, отнюдь не редакція и ненасильно навязываетъ причтамъ мѣстные епархіальные вѣдомости. Редакція призвана исполнять свое дѣло по заведенному порядку и исполняетъ его, по мѣрѣ своихъ силъ. До сихъ поръ никто еще не обвинялъ редакцію Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ незаконномъ посягательствѣ на церковный кошелекъ и причтовый карманъ. О. благочинному Элендту принадлежитъ въ этомъ недобромъ дѣлѣ первый недобрый починъ.

Библиографическая замѣтка.

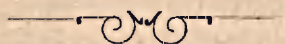
„ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ“. Новый ежемѣсячный журналъ. Выходитъ въ Кіевѣ. Редакторъ-издатель В. И. Экземплярскій. Подписная цѣна на годъ 6 руб.

Если не брать въ счетъ академическихъ журналовъ, наша богословская періодическая печать очень

скудна и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи. Восполненіе ея такимъ новымъ изданіемъ, какъ „Христіанская Мысль“, можно привѣтствовать, какъ крупное и радостное событіе. Судя уже по первымъ тремъ книжкамъ, новый журналъ добросовѣстно и талантливо выполнить свои цѣлныя задачи „служить росту христіанской мысли въ Россіи“, „отвѣчать на религіозные запросы современнаго общества“, „содѣйствовать выясненію подлинно христіанскихъ основъ жизни“ и т. п. Ни всеѣмъ надѣвшейся схоластики, ни мнимо-научныхъ богословскихъ шаблоновъ, ни благочестиваго празднословія, ни погони за дешевыми сенсациями, ни фальшиваго политиканства въ этомъ журналѣ нѣтъ и, несомнѣнно, не будетъ. Живая религіозность, душевная искренность, неподкупная идеальность благороднѣйшихъ порывовъ—таковъ общій характеръ содержанія того, что дано въ выпущенныхъ уже трехъ объемистыхъ книжкахъ журнала. Непреходящая жизненность христіанства и православія среди нашихъ окольныхъ и нерѣдко кривыхъ современныхъ и историческихъ путей очевидно будетъ лейтмотивомъ журнала. Глубокой искренностью, богатствомъ религіозной психологіи и нравственной злободневностью отличается прекрасная статья самого редактора-издателя—„Христіанское юродство и Христіанская сила“. Съ захватывающимъ интересомъ читаются также статьи „Россія и Православіе“, „Россія и Царьградъ“. Большинство сотрудниковъ журнала профессора, притомъ заявившіе себя жизненностью своего религіознаго мышленія и составившіе себѣ литературное имя не только среди духовныхъ, но и свѣтскихъ читателей.

Мы горячо рекомендуемъ „Христіанскую Мысль“ нашему духовенству. Она способна влить новую, живую струю въ ихъ религіозность, нравственное настроеніе и пастырскую дѣятельность.

При поразительно малой подписной платѣ (примѣнительно къ нынѣшнимъ на все колоссально возросшимъ цѣнамъ) журналъ съ внѣшней стороны даетъ гораздо больше, чѣмъ могъ бы желать самый требовательный подписчикъ. Печать и бумага не оставляютъ желать лучшаго. Каждая книжка содержитъ болѣе десяти печатныхъ листовъ крупнаго формата. Выло бы въ высшей степени прискорбно, если бы журналъ не встрѣтилъ широкой поддержки со стороны подписчиковъ и, не перенеся всюду господствующаго теперь матеріальнаго кризиса, прекратилъ существованіе. Но мы вѣримъ, что безукоризненно прекрасное начинаніе найдетъ сочувственный откликъ и поддержку у лучшей части нашего общества. Мы искренно желаемъ ему завоевать самыя широкія симпатіи и стать на прочную почву дальнѣйшаго плодотворнаго существованія и процвѣтанія.

Отъ редакціи.

Нѣкоторые о.о. благочинные еще не выслали подписныхъ денегъ. Редакція усердно проситъ такихъ поспѣшить высылкой. Средства редакціи крайне скудны, а цѣны на все не перестаютъ расти.

Бумага уже съ января с. г. удвоилась въ цѣнѣ, а къ январю она стоила въ три раза дороже противъ прежней нормальной стоимости. Сейчасъ она въ шесть съ половиною разъ дороже нормы мирнаго времени. Во избѣжаніе неудобствъ и проволочки—деньги слѣдуетъ высылать не въ консисторію, а прямо въ редакцію.

И. д. Редактора, препод. дух. сем. соборн. свящ. **В. Шунинъ.**

Дозволено цензурою, цензоръ кае. прот. В. И. Плиссъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.